Это тоже упоминалось в оригинальной истории. Отправляясь в императорскую академию, нужно было пересечь этот мост, чтобы туда попасть.

Неожиданно я на мгновение вспомнила девушку, которую Эрайт, гуляя переодетым, встретил в оригинальной истории. Она жила в глухом столичном переулке.

Там обитают лишь самые бедные из простолюдинов. Никто не приближается к этому месту. Возможно, оно находится где-то рядом с подъемным мостом.

— И туда тоже.

Эрдос теперь указывал в сторону столичного храма. Я подумала, что сегодня у него была какая-то причина, чтобы показать мне все достопримечательности столицы.

Однако все, на что он указывал, было великолепно. Казалось, наша страна — самая красивая на континенте.

Эстерия стремительно развивалась в последние семьсот лет, так что, куда я ни посмотрела бы, везде видела плоды этого развития.

— Хотя у нее не такая долгая история, как у империи Роттенхем или империи Чехеттен Мадо, она прекрасна сама по себе.

Эрдос, полный гордости, с серьезным видом осмотрелся.

— Разве не прекрасно? Все это — Эстерия.

В его голосе слышалось едва заметное восхищение своей страной.

— В самом деле, прекрасно.

Против этого факта не поспоришь. Мир, на который я смотрела глазами Розианы, был безупречен и прекрасен.

— Так что, Рози…

— А? Да?

— Ты можешь делать, что хочешь. Потому что ты сама — Эстерия.

Я — Эстерия… Это и правда, и неправда разом.

Вдруг мне стало тяжело. Пока я дергала пальцами, не говоря ни слова, Эрдос продолжал говорить:

— Что бы ты ни захотела сделать, отец смиренно согласится с этим.

Что я хотела бы сделать… Единственное, чего я когда-либо хотела — это смерти. Все остальное для меня было жадной роскошью.

Чего же я хочу сейчас? Задумавшись об этом, поняла, что хочу дожить до двенадцати лет, когда состоится церемония представления. Но я же все равно могу умереть прежде, чем это случится.

— Ты мне веришь?

Услышав этот вопрос, я подняла голову. Глаза Эрдоса сверкали в темноте, поскольку он сидел напротив солнца. Улыбаясь, он сказал:

— Даже если ты скажешь, что хотела бы стать императрицей, я позволю.

Я потрясенно посмотрела на Эрдоса.

Он с ума сошел?

Я не хочу быть императрицей, и я не стану ею, даже если он мне прикажет. Как я могу стать императрицей, если даже не могу разобраться, что со мной происходит?

— Это шутка, не так ли?

Я спросила его дрожащим голосом, и Эрдос ответил мне долгим взглядом.

— Почему ты думаешь, что это шутка?

У меня не было другого выбора, кроме как потрясти головой, поскольку его взгляд говорил мне, что все совершенно серьезно.

Эрдос громко рассмеялся, заметив, как я удивлена.

— Я могу сделать для тебя что угодно. Просто скажи, что именно.

— Если мне чего-то захочется, я тебе скажу.

— Да, в первую очередь ты должна говорить папе, ладно?

Когда я кивнула в знак понимания, Эрдос поставил перед собой чашку кофе, а передо мной — ароматный чай. Потягивая кофе, он спросил:

— Как бы то ни было, я думаю над организацией банкета в честь твоего дня рождения в следующем месяце.

— Банкет в честь дня рождения?

— Да, мы будем праздновать твой день рождения.

Празднование моего дня рождения — в самом деле звучит незнакомо. Раньше я никогда их не отмечала.

— Если тебе кажется, что будет трудно, то и в следующем, и в последующем году у тебя тоже будет праздник на день рождения, так что не переживай.

Каково это — отмечать день рождения? Это празднование должно быть в честь Розианы, а не в мою, но мне казалось, что я хочу хотя бы ненадолго прикоснуться к этому.

— Хорошо, банкет…

Я пожалела, что, поддавшись чувствам, произнесла эти слова, но это сожаление несколько смазалось улыбкой и объятиями Эрдоса. Казалось, он был счастливее любого человека на этом свете.

***

На рассвете Эрдос стал мрачным.

— Деус.

— Да, Ваше Величество.

Когда Эрдос, работая у себя в кабинете, тихо позвал, из угла, где еще мгновение назад никого не было, выскочила фигура и застыла напротив Эрдоса.

— Сделай подробный доклад о том, что произошло сегодня.

Когда Рози ушла одна проверить, что вызвало затор на дорогах, Эрдос позаботился в частном порядке, чтобы его личный страж, Деус, без ведома принцессы следовал за нею.

Он уважал желание дочери отправиться в одиночку, но должен был подготовить ее к тому, что существуют силы, которые могли бы завести ее куда-то не туда.

Когда Деус получил приказ сдать подробный отчет, хотя Эрдос и так примерно знал, что там случилось, стражник в ярких красках описал произошедшее.

Эрдос нахмурился, когда Деус сказал ему, что принцесса сама стала защищать мальчика, которого никогда раньше не встречала.

— Понятно...

— Угрозы Ее Высочеству не было, поэтому я не обнаружил себя. Но только...

— Только?

Деус бросил взгляд за спину и задумался о том, что тогда случилось.

— Гражданские, не обладающие чувствительностью к магии, кажется, ничего не заметили, но я уловил подозрительную энергию, исходящую от мальчика, которого спасла Ее Высочество.

— Подозрительную энергию?

— Колышущаяся тень, пронзающая людей — это хорошо знакомое мне зрелище. Очевидно, что это была родственная душа Монаха, которая находится под властью Никс.

— Но разве ты не сказал, что это был мальчик? Последователи Никс, возглавляемые Канташат, состоят только из женщин, верно?

— Забавно, как я мог забыть ту мощную энергию, которую ощущал во время сражений с Канташат, потерпевшей сокрушительное поражение? Конечно, сила, которую использует мальчик, это сила Никс.

Никс — это богиня ночи. Она дарует свою силу только женщинам. А королевство Канташат было уничтожено. После того как Канташат потерпела поражение, не осталось никого, кто мог бы использовать силу богини.

Мальчик, пользующийся силой Никс?

Эрдос собирался медленно почесать подбородок. Помолчав немного, он сказал:

— Разузнай об этом больше.

— Есть, Ваше Величество.

И Деус исчез так же беззвучно, как и появился.

«Мальчик, получивший силу Никс…».

Глаза Эрдоса холодно сверкнули.

http://tl.rulate.ru/book/55766/1580377